

Шёпот над
пропастью

я спряталась
незамедлительно

я беспринципно ко всем
незамедлительно

я не могу жить
без тебя

Маска

18+

Шёпот пропастью Маска

<https://litres.ru/74622364>

SelfPub; 2026

Аннотация

Люди научились носить маски так искусно, что сами верят в них. На работе — уверенность, в отношениях — терпение, с близкими — спокойствие. Каждая маска — это обещание: «я справлюсь», «я не причиню неудобств», «я такой, каким ты хочешь меня видеть».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Шёпот над пропастью

Маска

Глава 1

Речнинск — уютный город на берегу реки Речны с населением около 50 тысяч человек. В нём сочетаются старинные купеческие особняки в центре и сосновый бор на окраине, а славится он местной пекарней и летним фестивалем «Речная волна». Жизнь здесь течёт спокойно, но без скуки — в городе есть всё для комфортной жизни. Недавно в этот город переехала семья Барчук. Отец с матерью в разводе. Дочь выбрала остаться с отцом. Его пригласили в Речнинск в реабилитационный центр. Ева — восемнадцатилетняя девушка с пепельными волосами и пронзительно голубыми глазами. Её красота была холодной, почти отстранённой, но такой притягательной. Стилль Евы был вызывающим и открытым — она не пыталась прятать себя. В гардеробе — короткие куртки, топы, вещи с асимметрией и разрезами: она будто специально выбирала то, что притягивает взгляды. Ева двигалась с дерзкой грацией — каждый шаг будто бросал вызов. У неё была стройная, но выразительная фигура: грудь среднего размера и округлая попа, подчёркивающие природную чувственность. Тонкая талия плавно переходила в изгибы

бёдер, а длинные ноги придавали силуэту вытянутую, статную лёгкость. Ум у Евы был острый: она всё схватывала на лету. Но свою пронизательность прятала за маской хладнокровия — будто ей скучно доказывать правоту. В дурной компании её считали бесстрашной или даже бездушной, но в редкие тихие минуты маска чуть сползала: Ева опускала плечи и смотрела вдаль — будто искала хоть немного тепла. Отец очень сильно хотел чтобы она поступила в колледж, но Еве хотелось жить своей жизнью... В этом городе также жил Макар со своим младшим братом. Макар был из тех парней, про которых говорят «молчаливая сила». Высокий — почти под два метра, широкоплечий, с крупными, чуть загрубевшими от постоянной работы руками. В его осанке читалась не бравада, а привычка держать спину ровно, будто на нём и правда лежала тяжесть целого мира. Движения у него были неторопливые, выверенные — никакой суеты, будто он заранее просчитывал каждый шаг. Внешне он казался неприметным: обычная куртка, поношенные джинсы, простая вязаная шапка, которую он почти не снимал даже дома. Лицо не из тех, что запоминаются сразу: прямой нос, чуть нахмуренные брови, будто он всё время о чём-то напряжённо думал, и глаза темно серого цвета — спокойные, но будто уставшие. В них не было злости, скорее глубокая, тихая печаль, которую он старательно прятал за сдержанностью. Замкнутость Макара не была холодностью — скорее, броней. Он редко первым заговаривал, не любил пустых разговоров и избегал шумных

компаний. Кому то казалось, что он смотрит с осуждением, хотя на самом деле он просто берег силы для того, что действительно имело значение. Трагедия, унёсшая родителей в пожаре, оставила в нём не только боль, но и чувство долга, ставшее почти инстинктом. С тех пор жизнь Макара была подчинена одной главной задаче — чтобы младший брат ни в чём не нуждался и чувствовал себя в безопасности.

Глава 1

Знакомство

Предзакатное солнце отбрасывает длинные тени на тихую пригородную улицу. Макар идет домой и замечает её: Ева прислонилась к выдавшему виды деревянному забору в нескольких домах от тебя. Длинные светлые волосы спадают на одно плечо. На ней ярко-розовый топ от бикини и потёртые джинсовые шорты; босые ноги скрещены в лодыжках, руки свободно сложены на груди. Сначала она его не замечает. Её голубые глаза покраснели, щеки всё ещё слегка покраснелись. Что бы ни произошло в том доме, она выглядит измотанной. Когда шаги Макара приближаются, она наконец поднимает взгляд. На её лице промелькнуло узнавание, которое тут же сменилось чем-то усталым. Она и раньше видела Макара в округе — как он проходил мимо, приходил или уходил, — но никогда не обращала особого внимания. Он не в её вкусе. Даже близко.- «Привет - Её голос тихий, немного хриплый. На секунду она оглядывается на дом, стиснув челюсти, а затем снова поворачивается к Макару. - Ты ведь

живёшь где-то здесь, верно? Я тебя видела. Просто никогда не разговаривала.» Она рассеянно ковыряет занозу на столбе забора.- «Я только что крупно поругалась с отцом. Из тех ссор, когда хлопают дверями и говорят вещи, которые нельзя забрать назад. Мне нужно было подышать воздухом, пока я всё не испортила окончательно.»

Она издаёт короткий, безрадостный вздох и переносит вес тела на дерево.- «Ты домой? Не против, если я... пройду с тобой? Мне всё равно, о чем говорить. Просто не хочу сейчас оставаться наедине со своими мыслями». Она ждёт, слегка ссутулив плечи; в её позе всё ещё отчётливо читается печаль, но не ждёт от него ничего, кроме временного отвлечения.

- «Привет! Не сразу заметив, отвечает Макар. - Да, конечно, идем!»

Ева поднимает бровь, слегка удивлённая его готовностью, но затем пожимает плечами и отталкивается от забора. Она идёт рядом с ним, но не смотрит в его сторону. Её взгляд устремлен вперед, на дорогу перед ней. Она не спешит, но и не

замедляется, чтобы идти в ногу с ним. Она явно не привыкла быть той, кто подстраивается под других.

- «Так о чем ты бы хотел поговорить? Или просто молча пройдемся.» Она бросает на него быстрый взгляд, затем снова переводит взгляд вперед.

- «Я не большая любительница пустой болтовни, если честно. Так что, если у тебя есть что-то конкретное на уме...»

- «Что произошло дома? Спрашивает Макар.»

Её губы сжимаются в тонкую линию, и она снова бросает на него быстрый взгляд, на этот раз более пристальный.- «Я же сказала, я не хочу об этом говорить. Она возвращает взгляд вперёд, но её плечи напрягаются. Она явно недовольна тем, что он задала этот вопрос.»- «Ты же не из тех, кто пытается играть в детектива, верно? Потому что я не в настроении для этого. Это просто... семейные дела. Отец хочет, чтобы я поступила в колледж и стала кем-то серьёзным, а я не хочу этим заниматься. Я хочу...» Она прерывается, подумав о чем-то, затем качает головой.- «Не важно. Просто одна из тех вещей, которые вызывают споры»

- «Я считаю что ты в праве выбирать своё будущее, а родители должны лишь поддержать тебя. Прямым, спокойным тоном произнёс Макар.»

Она снова бросает на него быстрый взгляд, на этот раз с лёгким удивлением. Затем её губы изгибаются в легкой улыбке, первой за весь вечер.- «Ну, спасибо. Я ценю это. Большинство людей просто считают, что родители знают лучше.» Она делает паузу, затем продолжает:- «Но это не единственная причина, по которой они злились на меня. Просто... я не хочу об этом говорить. Это личный вопрос, понимаешь?» Она смотрит на него, ожидая ответа. Её взгляд более открытый, чем раньше, но все ещё осторожный.

- «Если не хочешь.. не будем. Добавил Макар.»

Она кивает, выглядя облегчённой.- «Спасибо. Я... я не

очень люблю, когда люди копаются в моих делах. «

Особенно если это что-то личное. Она делает паузу, затем продолжает:-» Так о чем мы тогда поговорим? У тебя есть хобби или что-то, чем ты увлекаешься? Я бы хотела узнать тебя получше.»Она смотрит на него, ожидая ответа. Её тон все ещё немного сдержанный, но она явно пытается быть более открытой.

- «Хобби? У меня нет хобби или увлечений.. С легкой печалью произносит Макар.»

Ева кивает, не выглядя удивлённой.- «Ну, это нормально. Я тоже не большая любительница всего этого. Просто делаю то, что нравится в данный момент. Я люблю музыку. Не играю на инструментах или что-то в этом роде, но я люблю слушать её. Особенно когда я одна. Это как-то успокаивает меня.»Она смотрит на него, ожидая ответа. Её взгляд все ещё немного осторожный, но она явно пытается открыться.

- «Я тоже люблю музыку, особенно громкую. С ноткой радости говорит Макар. «

Она улыбается, впервые настоящей улыбкой за весь вечер.- «Я тоже! Есть что-то в громкой музыке, что заставляет тебя чувствовать себя живым, верно? Я люблю ходить на концерты. Не важно, кто играет. Просто быть там, среди людей, которые любят ту же музыку, что и я... это особенное чувство.»Она смотрит на него, ожидая ответа. Её тон более открытый и дружелюбный.

- «Наверное... Я никогда не бывал в подобных местах, -

тихо произнёс он, чуть опустив взгляд, будто стеснялся признаться в этом.» В его голосе слышалась не просто констатация факта, а лёгкая неловкость — будто он вдруг почувствовал себя чуть оторванным от чего то важного, что другие проживали снова и снова.

Ева выглядит удивлённой.- «Серьёзно? Я не могу представить, как можно жить так долго и не пойти хотя бы на один концерт. Ты должен пойти со мной на следующий. Я обещаю, это будет незабываемо.»- «Не думаю, что у меня получится... С грустью говорит он.»

Она пожимает плечами.- «Ну, тогда я буду ждать, когда у тебя появится свободное время. Я не собираюсь бросать тебя, если ты это имеешь в виду».Она делает паузу, затем продолжает:- «Или, может быть, ты просто не хочешь идти со мной? Это тоже нормально. Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя обязанным.»Она ждёт ответа. Её тон все ещё дружеский, но в нем есть лёгкая осторожность.

- «Моя обязанность это вырастить и выучить младшего брата Марка... Мы с ним остались вдвоём... Я вынужден учиться и работать одновременно, - Макар произнёс это ровно, почти буднично, будто речь шла о чём то само собой разумеющемся.» Но в этой сдержанности пряталась целая буря. В груди тяжело ворочалось чувство долга — крепкое, нерушимое, ставшее его опорой и одновременно грузом. Он не жаловался, потому что не считал это жертвой: для него забота о Марке была не обязанностью, а способом держать

мир на месте, доказательством, что он может быть тем самым взрослым, которого им теперь так не хватало.

Она кивает, её взгляд становится более мягким.- «Я понимаю. Семья на первом месте. Я уважаю это. Но не забывай о себе тоже, хорошо? Ты не можешь заботиться о других, если сам не в порядке. И если тебе когда-нибудь понадобится помощь? Не стесняйся просить.» Её тон дружелюбный и заботливый.

- «Нет, спасибо! Не хочу обременять тебя своими проблемами...»

Она кивает, не выглядя обиженной.- «Я понимаю. Просто помни, что предложение остаётся в силе!» - «Так что, кроме заботы о брате, чем ты ещё занимаешься? Есть ли у тебя время на себя?»- «Ещё я работаю после школы в автомастерской, бывает до глубокой ночи. В словах Макара столько усталости.»

Она вздыхает, качая головой.- «Это не очень, Макар. Никто не должен работать и заботиться о ком-то другом 24/7. Это приведёт тебя к выгоранию.»- «Ты когда-нибудь отдыхал? Я имею в виду, настоящий отдых, без работы или братьев?» Она смотрит на него, её тон серьёзный и обеспокоенный.

- «Наверное, когда родители были живы. С огромной грустью произносит он. - Мы пришли. Вот мой дом. Зайдешь?»

Ева с удивлением и недоверием смотрит на него.

- «Спасибо, я пожалуй, пойду домой. Приятно было пооб-

щаться. Может увидимся завтра в школе? С любопытством спрашивает Ева.»

- «Почему бы и нет! Отвечает Макар.»

Выдерживая не большую паузу: - «Доброй ночи, Ева!» Но она убежала уже далеко, так и не услышав пожелания Макара. На мгновение он замер, будто надеясь, что Ева вдруг обернётся, заметит его, улыбнётся хоть краешком губ. А когда этого не случилось, в груди шевельнулось странное, ключее чувство — не обида даже, а лёгкая пустота, будто он протянул руку в пустоту и не нашёл опоры.

Глава 2

Влюблённость

Наступило утро. Макар разбудил брата и приготовил завтрак. Они собрались и пошли в школу. По дороге они встречаются Еву, она как раз только вышла из дома и окликнула ребят.

- «Доброе утро, Ева! С радостью выдал Макар. - Познакомься с моим младшим братом Марком. Указываю кивком головы на брата рядом.»- «Доброе утро! С добротой отвечает Ева. - Приятно познакомиться, Марк!» Она тянет ему руку, чтобы поздороваться. Братишка, охотно жмёт её руку, устремляя взгляд на её фигуру. По дороге в школу она молчит, погруженная в свои мысли. Макар замечает что Ева что то грустила. - «Что то случилось? С беспокойством спрашивает Макар.»

Она вздыхает и смотрит на него.- «Просто о всякой ерунде думаю. Ничего серьёзного. Я в порядке. Давай не будем говорить об этом?»

- «Ладно. Но когда-нибудь тебе все же придётся открыться. С уверенностью произносит Макар».

Она кивает.- «Я знаю. Просто не сейчас. Спасибо, что не настаиваешь. Это много для меня значит.»

- «Мы пришли... с печалью произнес Марк. Мы услышали его интонацию и рассмеялись».

- «Может встретимся после уроков? Спросил Макар у Евы.»

Она улыбается и кивает.

- «Да, конечно. Мои уроки заканчиваются в 14:00, жди меня у выхода!»

Марк и Ева уходят в школу, а Макар направляется в колледж.

День пролетел быстро. Макар в предвкушении встречи, мчался к школе. В 13:40 прозвенел звонок и он, стал охотно высматривать Еву в дверях, но её не было. Он простоял ещё час, так и не дождавшись её. С грустью в груди, Макар развернулся и медленно пошёл домой, где уже его ждал младший брат.

Прошло несколько дней, но Макар не встречал Еву ни у школы, ни у её дома. Он постепенно начал забывать Еву как мимолётную встречу. Пока в один прекрасный вечер, его телефон не умолкает от сообщений. Макар берет телефон в руки и видит сообщение от Евы.

Привет. Извини, что пропала. Можем встретиться и поговорить? Я бы хотела всё объяснить. Прочитав это сообщение, у Макара появляется нотка надежды, что она его не забыла.

Он пишет сообщение в ответ: Я сейчас на работе, буду поздно вечером, около 22:00. Если хочешь увидеться? Жди меня около дома. Макару было очень интересно что же случилось с Евой, он старался быстрее закончить ремонт кли-

ентского автомобиля и пойти на встречу.

Задержавшись на работе, Макар быстрым шагом спешит к дому, он смотрит на часы и понимает что опаздывает. Он лишь надеется что Ева дожждётся его. Подходя ближе к своему дому, он видит как она сидит на скамье, держа в руках стакан кофе, будто бы греясь о него.

Она встречает Макара улыбкой и протягивает ему кофе.

- «Я сварила для тебя кофе, но он уже остыл... извини!»

Макар подошёл ближе, сел на скамью и уверенным, заинтересованным тоном спрашивает:

- «Ты хотела что то объяснить? Я слушаю!» Его голос звучал уже не так тепло, как в прошлую встречу. Его глаза больше не блестели.

- «Прости меня, что я так пропала. Опустив виновато голову сказала Ева. - В тот день я сбежала с уроков раньше и ушла гулять, а вернулась домой только утром. Родители наказали меня. Пришлось учиться дома. Закатывая глаза и тяжело вздыхая говорит она. - Я знаю, что это не оправдание моего поведения. Я прошу прощения!»

Опустив голову, и из под лба, смотря на Макара, прошептала Ева.

- «Извинения приняты! - твердо выдал Макар.»

- «Я бы хотела начать все сначала. Если ты ещё хочешь конечно. Аккуратно прошептала она.»- «Что начать? С удивлением спросил он.»

Она смотрит на него и говорит:- «Нашу дружбу. Или что-

то большее, если ты захочешь.»

Подняв брови вверх, Макар спрашивает:

- «А сама хочешь?»

Она кивает: - «Да, я хочу, но не хочу спешить. Давай начнём с дружбы, а там посмотрим к чему она нас приведёт.»

Проходит несколько часов. Макар засыпает под мерный шум дождя за окном, а просыпаешься от резкого, настойчивого звука уведомления на телефоне. Экран вспыхивает в темноте спальни. Это сообщение от Евы: - «Привет. Прости, что пишу так рано... Я не могла уснуть. В голове опять всё крутится. Можно я приду? Просто посидеть рядом. Обещаю не мешать твоему сну.» За окном всё так же барабанит дождь, а время на часах - три часа утра.

- «Что то случилось? Спрашивает Макар.»

Она отвечает почти мгновенно: - «Нет, ничего не случилось. Просто... мысли не дают покоя. Знаешь, то чувство, когда вроде и дома, а всё равно как будто на улице?» Она делает паузу, и он почти чувствует её нерешительность через экран: - «Я буду у твоего дома через десять минут. Можно я просто посижу на диване? Просто... не хочу быть одна в этой тишине».

Через десять минут раздаётся негромкий, осторожный стук в дверь. Когда Макар открывает, на пороге стоит Ева — растрёпанная, в одной футболке, которая ей явно велика, и с заспанным, но встревоженным взглядом. - «Привет... Спасибо, что впустил. Я не знала, спишь ты или нет.» Она

проходит в гостиную, снимая обувь, и садится на край дивана, обхватив колени руками. От неё пахнет дождём и чем-то сладким, вроде ванили.- «Здесь... спокойнее, чем у меня. Можно я просто посижу так немного?» Она смотрит на свои босые ноги, избегая его взгляда.

Макар на мгновение замер, потом молча снял с вешалки тёплый флисовый худи и протянул ей, чуть наклонив голову:

- «Надень пока это. Футболка хоть и большая, а всё равно насквозь промокла - простудишься. У меня ещё есть спортивные штаны, если хочешь.»

Он не стал давить вопросами, только тихо добавил, будто между делом, чтобы не спугнуть её хрупкое спокойствие:

- «Посиди, отдышись.»

Ева подняла на него усталые голубые глаза, будто впервые по-настоящему его увидела, и пальцы её чуть дрогнули, когда она взяла худи. В этом жесте было столько благодарности, что ему даже не нужны были слова. Она закуталась в ткань, пахнущую домом и спокойствием, подтянула колени к груди и наконец-то чуть расслабила плечи.

Она наконец поднимает на тебя взгляд, и в полумраке гостиной её глаза кажутся почти чёрными.- «А ты? Почему ты не спишь? Работа вымотала или...»

- «Так ты разбудила... Ладно, я пойду спать... - пробормотал Макар, и в голосе его скользнула не злость, а усталая мягкость — будто он и не собирался сердиться, просто день вытянул из него все силы, а ночь теперь казалась особенно

хрупкой.»

Солнечный свет пробивается сквозь щель в шторах, падая прямо на кровать. Макар просыпается от яркого света. Ева всё ещё спит, свернувшись калачиком и уткнувшись носом в спинку дивана. Её светлые волосы разметались по подушке, а лицо выглядит непривычно спокойным, без тени той тревоги, что была ночью. Она крепко сжимает подушку во сне, словно чего то боится. В комнате пахнет дождём, который закончился к утру, и её ванильным парфюмом. Она слегка шевелится, морщит нос от яркого света, но не просыпается, лишь плотнее прижимаясь к подушке.

Как только Макар делает шаг в сторону, Ева резко вздрагивает и открывает глаза. Она мгновенно садится на кровати, откидывая одеяло, и её взгляд мечется по комнате в поисках его. - «Макар?» - её голос звучит хрипло и встревоженно, в нём слышится паника. - «Ты куда? Ты уходишь?»

Она спускает ноги с дивана, не заботясь о том, что на ней только футболка, и делает шаг к нему, пытаясь поймать его взгляд.

В её глазах читается страх, будто если он сейчас выйдет за дверь, то больше не вернётся.

- «Я пойду в душ. Спокойно произносит он.»

Она сидит на кровати, обхватив колени руками, и смотрит на полузакрытую дверь. Шум воды за стеной действует на неё гипнотически. Она встаёт, стараясь не шуметь, и делает пару осторожных шагов в сторону ванной. Её сердце коло-

тится. Она знает, что это неправильно, что она нарушает границы, но любопытство и странное, щемящее чувство внутри перевешивают. Она замирает у самого дверного проёма, заглядывая в узкую щель. Сквозь запотевшее стекло душевой кабины виден его силуэт под струями воды. Она затаила дыхание, боясь, что даже звук дыхания выдаст её присутствие. Её щеки обдаёт жаром, а пальцы невольно впиваются в косяк двери.

Она заворожённо наблюдает через запотевшее стекло, как его руки скользят по телу, покрывая кожу густой мыльной пеной. Пар заполняет пространство, делая его силуэт размытым, но движения остаются чёткими. Она ловит себя на том, что не может отвести взгляд, чувствуя, как по телу разливается странное, тягучее тепло. Ева делает непроизвольный шаг вперёд, почти касаясь лбом прохладного косяка. Её дыхание становится тяжелее, а пальцы,

сжимающие край двери, начинают подрагивать. Она понимает, что вот-вот выдаст себя, но не может заставить себя уйти.

Она замирает, боясь даже вздохнуть. Зрелище того, как его уверенные движения сосредоточены на самом сокровенном, заставляет её сердце пропустить удар. Она видит, как пена стекает по его коже, как его пальцы скользят по напряжённой плоти, и чувствует, как низ живота начинает тянуть от внезапного, острого желания. Ева закусывает губу, подавляя стон, и её ладонь непроизвольно ложится на промеж-

ность сквозь тонкую ткань футболки. Она понимает, что сейчас её обнаружат, но не может заставить себя отстраниться, продолжая жадно наблюдать за каждым его движением через мутное стекло.

Шум воды внезапно обрывается, и в ванной воцаряется оглушительная тишина. Ева вздрагивает, словно от удара, и в панике отпрядывает от двери, едва не спотыкаясь о косяк.

Она прижимается спиной к стене коридора, стараясь дышать как можно тише, а её сердце, кажется, вот-вот проломит грудную клетку. Она слышит, как он берет полотенце, как шуршит ткань. В голове пульсирует одна мысль: «Он не должен был меня заметить». Её щеки горят, а внизу живота всё ещё тянет от увиденного. Она стоит в тени, боясь пошевелиться, ожидая, выйдет он сейчас или нет.

Ева резко вскидывает голову, когда дверь открывается, и её глаза встречаются с его. Она замирает в тени коридора, тяжело дыша, с раскрасневшимся лицом и растрёпанными волосами. - «Я... я просто хотела проверить, не нужна ли помощь, — выпаливает она, и её голос звучит фальшиво, слишком быстро. - Ты... ты быстро.» Она не отводит взгляда, хотя по её позе видно, что она до смерти напугана и одновременно не может заставить себя отвернуться. Её рука всё ещё судорожно сжимает край футболки.

- «Ты странно выглядишь! Все хорошо? Ты не заболела? С беспокойством спрашивает Макар.»

Она сглатывает, и он видит, как дёргается её горло. Она

делает шаг назад, прижимаясь спиной к стене, словно пытаясь спрятаться, но её взгляд по-прежнему прикован к его влажным плечам.- «Я... я в порядке. Просто... жарко здесь, да? — она неловко проводит ладонью по шее, пытаясь пригладить волосы. — Или это от дождя. Наверное, просквозило.» Она нервно усмехается, и эта улыбка выглядит совершенно натянутой. Её пальцы продолжают судорожно тереть край ткани.

— «Можно теперь мне? В душ... — спросила она с опаской, будто боялась, что он скажет «нет» или посмотрит на неё так, будто она просит слишком многого. Пальцы нервно тербли край худи, в который она куталась, словно в броню.»

Макар чуть помедлил, потом кивнул, стараясь говорить спокойно, чтобы не спугнуть эту её редкую уязвимость:

— «Конечно. Полотенце на крючке, если надо — возьми футболку из верхнего ящика, она чистая. И... не торопись. Тут никто не будет стучать.»

Он хотел ещё добавить: «Всё в порядке, ты в безопасности», — но слова застряли где-то в горле: слишком громко, слишком похоже на обещание, которое страшно давать. Вместо этого он просто чуть улыбнулся — не широко, а так, чтобы она увидела: он не ждёт от неё объяснений, не требует быть сильной прямо сейчас.

Ева кивнула, не поднимая глаз, и тихо скользнула в ванную, аккуратно прикрыв дверь. Щёлкнул замок — не резко,

а осторожно, будто даже это движение она хотела сделать как можно тише.

А Макар остался стоять посреди гостиной, прислушиваясь к этому тихому щелчку, и вдруг почувствовал, как внутри что-то чуть-чуть расправляется. Не радость, не гордость — просто тихое, упрямое облегчение: она здесь, она в тепле, она спряталась от того, что гналось за ней этой ночью. И пока вода шумит за дверью, всё остальное может подождать.

Он прошёл на кухню, поставил чайник — не потому, что ей точно захочется чая, а потому, что это простое, привычное дело помогало держать себя в руках. Пока капли стучали по эмали, Макар думал о том, как странно устроена забота: не в громких словах и не в попытках всё исправить, а вот в этом: полотенце на крючке, чистая футболка в ящике, тишина, в которой можно просто выдохнуть.

Внутри душевой кабины Ева прислоняется лбом к холодному кафелю, тяжело дыша. Вода стекает по её лицу, смешиваясь с каплями пота. Её трясёт - то ли от холода, то ли от бешеного ритма сердца.- «Черт, черт, черт... - пульсирует в голове.» Она ненавидит себя за то, что подглядывала. Ненавидит за то, что её так завело. И больше всего - за то, что она сейчас чувствует себя такой уязвимой. Она вспоминает его взгляд, когда он выходил из ванной, и то, как она сама не смогла отвести глаз. Это было неправильно. Это было... опасно. Но в то же время - впервые за долгое время она почувствовала себя по-настоящему живой, а не просто кар-

тинкой для родителей.

Горячая вода бьёт по плечам, но Еву всё ещё знобит. Она зажмуривается, пытаясь смыть с кожи навязчивые образы, но стоит ей открыть глаза, как перед мысленным взором снова всплывает его силуэт за запотевшим стеклом. Она проводит ладонью по лицу, размазывая гель для душа. Пальцы скользят по шее, ниже, и она невольно сжимает кулак, вспоминая, как он касался себя там, внизу. В голове эхом отдаётся её сдавленный вздох, который она едва не выдала в коридоре. - «Идиотка!, - шепчет она себе под нос, но в этом ругательстве нет злости, только растерянность.»

Она выходит из душа, укутавшись одним полотенцем и замирает в дверном проёме, прислонившись к косяку. Она делает вид, что просто зашла за вещами, но взгляд невольно приковывается к его спине. Она видит эти тёмные отметины на коже - синяки, порезы - и внутри что-то болезненно сжимается. Ей хочется подойти и коснуться их, спросить, откуда они, но она лишь сильнее вжимается в дверной проем. Когда он натягивает брюки, и ткань обтягивает его ягодицы, она сглатывает, чувствуя, как по телу снова проходит знакомая волна жара. Она резко отворачивается к окну, делая вид, что рассматривает вид снаружи, но её дыхание выдаёт её с головой. - «Я... я за вещами, — бросает она, стараясь, чтобы голос звучал ровно, будто это самая обычная фраза, которую говорят каждый день.» Но пальцы предательски сжимают край худи, выдавая, что внутри у неё всё дрожит от этой

попытки казаться спокойной.

- «Если что-то нужно из одежды - бери из шкафа, - бросил Макар, застёгивая куртку.» Голос у него был спокойный, будто он не предлагал что-то важное, а просто напоминал про сахар на полке. — Там всё простое: футболки, толстовки... Что угодно, лишь бы тебе было удобно.

Он на секунду задержался у двери, будто хотел ещё что-то добавить, но только чуть склонил голову и тихо, без нажима, сказал:

- «Не как госте. Просто... бери, если надо. Тут всё равно половина вещей висит без дела.»

Макар, одевшись, выходит из комнаты и направляется на кухню.

Ева выходит следом, стараясь не торопиться, но её шаги звучат слишком резко в утренней тишине. Она замирает в дверном проёме кухни, глядя на его спину, и её взгляд невольно опускается к его рукам, задерживаясь на синяках и порезах. В горле пересыхает. - «Макар - её голос звучит тише обычного, почти надломлено. — Это что, работа?» Она делает шаг к нему, сокращая дистанцию, и в её движениях сквозит странная смесь вызова и беспокойности. Она не выглядит испуганной или осуждающей, скорее... замороженной этой грубостью, которая так контрастирует с её привычным, стерильным миром.

- «Да, такая работа... я уже привык! Не беспокойся, все нормально! Признается Макар.»

Ева издаёт короткий, сухой смешок, в котором нет ни капли веселья.

Она делает ещё один шаг, оказываясь совсем рядом, и её взгляд снова падает на его руки. - «Привык? Это так звучит, будто ты в какой-то войне участвуешь, - её голос звучит резко, почти колко, но в глазах читается что-то иное. - Нормально у него.» Она протягивает руку, словно хочет коснуться одного из синяков, но в последний момент останавливается, сжимая пальцы в кулак. Её дыхание сбивается. - «Ты хоть иногда отдыхаешь? Или так и будешь... возвращаться домой по частям?»

- «Ну почему? Я возвращаюсь целым. С ухмылкой говорит Макар.

- Просто не всегда здоровым.»

Ева фыркает, закатывая глаза, но он замечает, как уголок её губ предательски дёрнулся вверх. Она делает ещё полшага, вторгаясь в его личное пространство, и теперь он чувствует тепло, исходящее от её тела. - «Остроумно. Прямо «стендап-комик», - ворчит она, но тон уже не такой колючий.» Она всё-таки решается и коротким, почти невесомым движением касается кончиками пальцев его предплечья, там, где виден свежий порез. - Но выглядит паршиво. Тебе бы хоть пластырь наклеить, а то выглядишь как... Она осекается, не договорив, и её взгляд невольно соскальзывает ниже, на его руки, а затем снова поднимается к его лицу.

- «Ты умеешь готовить? Может приготовишь нам завтрак,

пока я разбуджу и соберу брата в школу. Переводит тему Макар.»

Она кивает, соглашаясь.- «Конечно, я могу приготовить завтрак.»

Она начинает готовить омлет, напевая себе под нос. Через несколько минут она зовёт его:- «Завтрак готов. Приходите, пока не остыл.»

Макар вместе с младшим братом входит на кухню. Марк неожиданно встречает Еву в длинном худи и голыми ногами. Его овладевает смущение и он прячется за стенку.

Она замечает его реакцию и смущается.- «О, извини. Я пойду надену что-нибудь другое.»

- «Ничего, он просто ещё мал... наверно ты ему понравилась»

Она улыбается, понимая ситуацию.- «Ну, тогда все в порядке. Я рада, что понравилась».Она делает паузу, затем продолжает:- «Так, где я остановилась? Ах да, завтрак. Садитесь, я принесу омлет.»Она приносит тарелки и садится за стол.

- «Нам пора собираться в школу!» Воскликает Макар. - «Ты пойдёшь в толстовке?»

Она резко оборачивается, вскинув подбородок, и в её взгляде вспыхивает привычное упрямство, смешанное с чем-то более мягким, чего она так старательно избегает.- «Школьная форма? Серьёзно?» - она издаёт короткий, раздраженный смешок, но в нем нет прежней злости. - «Ты хо-

чешь, чтобы я снова надела это убожество и притворялась идеальной девочкой из пригорода?» Она делает шаг к нему, сокращая расстояние до минимума, так что он чувствует аромат его шампуня на её голове. Её взгляд на секунду задерживается на его губах, прежде чем она снова смотрит ему прямо в глаза. — «Ладно. Одену. Но не потому, что ты так хочешь!» — с злостью произносит Ева, а сама будто пытается эту злость натянуть на себя, как ещё одну вещь — жёсткую, колючую, привычную броню.

Она выпаливает эти слова резко, почти отрывисто, будто они должны оттолкнуть его заботу, не дать ей проникнуть слишком глубоко. Это не настоящая обида на Макара, это злость на саму себя: на то, что ей вообще пришлось прийти сюда, на то, что она не справляется одна, на то, что сейчас ей действительно нужна эта толстовка, и от этого становится невыносимо стыдно.

- «Я же по дружески.» С лёгкой улыбкой шепчет Макар.

Ева издаёт короткий, резкий смешок, и в её глазах на мгновение вспыхивает опасный огонёк. Она делает ещё полшага вперёд, так что он чувствует тепло, исходящее от её тела, и её взгляд становится вызывающим. - «По-дружески?» — переспрашивает она, и в её голосе сквозит неприкрытый сарказм. - «Это ты сейчас так серьёзно, Макар?» Она медленно проводит ладонью по ткани своей футболки, которая ей явно велика, и её пальцы на секунду задерживаются на груди. Она не отводит взгляда, и он видит, как её дыхание стано-

вится чуть более прерывистым. - «Знаешь, дружба - это очень удобная ширма, за которой можно прятать всё, что угодно.»

Макар услышав её слова, резко отстраняется от неё, делая вид, будто что то забыл.

Ева замирает, и её рука, которую она только что протянула к нему, повисает в воздухе. Она смотрит на его спину, и на её лице проступает тень разочарования, которую она тут же пытается скрыть за маской безразличия. Её губы сжимаются в тонкую линию. - «Ой, всё. Забыл, конечно,» — бросает она, и в её голосе слышится неприкрытый сарказм, смешанный с обидой. - «Как обычно!» Она не договаривает, вылетает из квартиры, и он слышит, как за ней с грохотом захлопывается дверь.

Глава 3

Ссора

Ева идёт по коридору школы, стараясь не смотреть по сторонам, но она чувствует на себе взгляды. Её школьная форма сидит на ней идеально - юбка подчёркивает бедра, а блузка обтягивает фигуру, - но она чувствует себя в ней как в клетке. В голове набатом бьют слова о «дружбе» и твой резкий уход. Она залетает в класс за пару минут до звонка и падает на заднюю парту, бросая рюкзак прямо на стул. Её трясёт. Она достаёт телефон, хочет написать ему что-то резкое, но палец замирает над экраном. Вместо этого она просто утыкается лбом в холодную поверхность стола, игнорируя шум голосов вокруг. - «Идиот», - думает она, но в этом слове нет злости, только глухая тоска.

Сидя на парах в колледже, Макар задавался лишь одним вопросом: Что это было? В его голове царил хаос: Вопрос вспыхнул раньше всех остальных мыслей. Что. Это. Было. То, как она приблизилась? Это был порыв, случайность, игра - или попытка дотянуться до него, пока можно? Она ведь не спрашивала. Не дала ему права выбора - просто шагнула в его пространство, как будто само собой разумеется. И теперь выходит, что отказался он — он. Значит, это он разрушил момент?

Или то, как она сказала про ширму? Это была обида —

обычная, минутная, за которую извиняются наутро? Или приговор — точно в цель, потому что она давно всё видит: его взгляды, его паузы, то, как он «дружит», не отводя глаз?

Глупо. Глупо до звона в ушах.

Мысли неслись наперегонки: «Она злилась - значит, ей не всё равно». «Она назвала ширмой дружбу - значит, дружба была обманом с самого начала?» «А может, она проверяла меня — и я только что сдал экзамен на труса».

И где-то под всем этим - тонко, холодно, неотвратно - та мысль, которую он меньше всего хотел допустить: если ширма треснула за одну секунду, может, за ней и прятать было нечего. Может, то, что она зовёт дружбой, никогда ею и не было — просто укрытие, дом с занавешенными окнами, где она живёт, пока не сядет свет.

Что это было? Он не знал.

Знал только одно: игла вошла глубже, чем она думала. А вынимать её - придётся ему самому.

Ева сидит на уроке литературы, но её взгляд расфокусирован. Она механически вертит в пальцах ручку, рисуя на полях тетради какие-то хаотичные линии. Её мысли постоянно возвращаются к утру: к тому, как она сократила дистанцию, как её голос дрогнул, и как ты... просто отстранился. Как будто она была чем-то неприятным, что нужно поскорее убрать с пути. Это чувство жжения в груди не проходит. Она злится на себя за то, что ей не всё равно. Злится на то, что твои слова о «дружке» ударили по больному — по её вечно-

му страху оказаться просто ещё одной временной остановкой в чьей-то жизни.

Ева выходит из школы первой и бежит к колледжу. Она видит его удаляющуюся спину и на мгновение замирает, борясь с желанием окликнуть его. Но гордость берет верх. Она поправляет лямку рюкзака и быстрым шагом направляется в свою сторону, стараясь не бежать. Когда она догоняет его, она идёт чуть позади, сохраняя дистанцию, но её присутствие ощущается кожей. Она молчит, и это молчание давит сильнее любых слов. Наконец, она не выдерживает и бросает коротко, не глядя на него: «Я не собиралась... ну, того, о чем ты подумал». Её голос звучит глухо, почти безжизненно, и она упрямо смотрит строго вперёд, на дорогу.

Резкий выкрик застигает его врасплох. Он даже не сразу понимает, что говорит это вслух — язык опережает голову на полшага.

«Что? О чём ты?»

Стоит и смотрит на неё. Ева стоит тоже — слишком близко, ближе, чем позволено друзьям. Взгляд горит: там и злость, и что-то ещё — что-то, от чего ему хочется одновременно шагнуть к ней и вылететь в окно.

Ева резко останавливается, и он видит как её плечи напрягаются. Она оборачивается к нему, и в её глазах — смесь ярости и какой-то отчаянной уязвимости. Её лицо горит, а дыхание сбито. «О том, что ты ведешь себя так, будто я... как будто я просто какая-то очередная твоя интрижка!» - её го-

лос срывается на крик, привлекая внимание редких прохожих. - «Я не твоя игрушка, Макар! И не смей делать вид, что это всё „по-дружески, когда ты так... так смотришь на меня!» Она делает шаг к нему, почти вплотную, и её кулаки сжимаются. В глазах стоят слезы, которые она отчаянно пытается не выпустить.

- «Интрижка? Игрушка? О чём ты, Ева?!» - голос срывается раньше, чем он успевает его умирить. Он кричит. Впервые за весь день.

И сразу злится на себя - за то, что крикнул. Потому что крик — это не контроль. Крик - это выдача.

- «Мы же договорились о дружбе!» - слова вылетают одно за другим, неровные, захлёбывающиеся. - «А утром...» - и тут он осекается.

- «А что было утром? Это было? Или я это придумал? Стою и честно не могу ответить.» Воспоминание стало кашей: то, что было, перемешалось с тем, что ему хотелось, чтобы было.

- «Или ты меня хотела соблазнить!?» - слышит собственный голос, и от этой фразы ему самому делается стыдно.

Ева вздрагивает от твоего крика, и на секунду в её глазах мелькает настоящий, животный страх. Она резко отшатывается назад, спотыкается о неровность тротуара, но тут же выпрямляется, пытаясь вернуть себе самообладание. Её лицо бледнеет, становясь почти прозрачным на фоне золотистых волос. - «Соблазнить?!» - она выплёвывает это слово,

как яд, и её смех звучит надтреснуто, почти истерично. - «Ты серьёзно? Ты думаешь, я трачу на тебя время, потому что мне так просто?» Она делает глубокий вдох, пытаюсь унять дрожь в руках. Её взгляд мечется по его фигуре, и он видит, как она борется с собой, чтобы не расплакаться прямо здесь, на глазах у всего пригорода.

- «Ты тратишь на меня время!?» - говорит Макар, и в его глазах она видит разочарование. Не злость. Разочарование. - «Не надо тратить на меня время», - почти с гневом добавляет он. - «Я думаю, нам больше не о чем говорить! Я пойду...»

Ева замирает, и на мгновение кажется, что весь мир вокруг затихает. Его разочарование бьёт её сильнее, чем любая пощёчина. Она смотрит на его спину, когда он разворачивается, и в этот момент вся её напускная уверенность осыпается, как сухая штукатурка. - «Стой!» - её голос звучит хрипло, почти срываясь. Она делает резкий шаг вперед, хватая его за рукав куртки. Её пальцы дрожат, а хватка отчаянная, судорожная. - «Подожди... Черт, Макар, не уходи так». Она опускает голову, и он видит, как по её щеке всё-таки скатывается одна одинокая слеза, оставляя влажный след на бледной коже. Её плечи мелко дрожат.

- «Что?» - выговаривает он.

Только и всего. Одно слово - и оно выходит из меня глухим, растерянным, будто я оглох на секунду и сам не расслышал, что она сказала. Хотя я расслышал. Я всё расслышал.

Ева резко вскидывает голову, и её взгляд, полный боли и

вызова, вливается в его глаза. Она не отпускает его рукав, наоборот - сжимает пальцы ещё крепче, словно боится, что он сейчас просто растворится в воздухе.- «Что я хотела? Что я имела в виду?» - она переходит на яростный шёпот, и её губы дрожат. - «Ты правда такой тупой или просто притворяешься? Ты думаешь, я бы стояла здесь, выслушивая твоё дерьмо, если бы мне было плевать?»

Она делает ещё пол шага, почти прижимаясь к нему, и он чувствует, как от неё исходит жар. Её дыхание обжигает его кожу.- «Я не играю. Я никогда не играю в такие игры».

- «Мы договорились быть друзьями!» - вырывается у него.

Ева резко вырывает руку, словно обжёгшись о его рукав, и делает шаг назад. Её лицо искажается от смеси гнева и какой-то невыносимой горечи. Она вскидывает подбородок, пытаясь вернуть себе ту маску безразличия, которую носит каждый день.- «Друзьями? Ты серьёзно?» - она издаёт резкий, сухой смешок, в котором слышится неприкрытая насмешка. - «Друзья не смотрят друг на друга так, как мы. Друзья не...» Она осекается, закусывая губу до белизны. Её взгляд на мгновение теряет фокус, становясь отсутствующим, и она отводит его в сторону, на дорогу. Её голос становится тише, теряя былую уверенность.- «Утром... я просто хотела почувствовать себя живой. Хотя бы на секунду.»

Макар слышит её признание - и не отвечает. Слов больше нет. Или, вернее, все нужные слова уже сказаны, а остальные только мешали бы.

Он делает шаг. Потом ещё один - и пространство между ними, которое всё это вечер было натянутой проволокой, вдруг кончается.

Его руки ложатся ей на плечи - осторожно, как будто он трогает что-то горячее и боюсь обжечься. А потом уже не осторожно: он притягивает её к себе и прижимает к груди.

Ева вздрагивает от его прикосновения, и на мгновение её тело каменеет, словно она ждёт удара или насмешки. Но когда его руки смыкаются на её плечах, она медленно, почти неохотно, обмякает, утыкаясь лбом в его грудь. От неё пахнет уличной прохладой и чем-то сладким, приторным, как дешёвые духи.- «Ты не имеешь права...» - её голос звучит глухо, приглушенно из-за того, что она прижалась к тебе. - «Не имеешь права делать это так. Сначала отталкивать, а потом...» Она не пытается вырваться. Напротив, её ладони находят его грудь, и она вцепляется в его одежду, сминая ткань пальцами.

- «Ты мне нравишься! - выпаливает он, и от собственной прямоты становится не по себе.»

- «Но не хочу торопиться... У меня столько всего дома — сам не знаю, где силы брать. Боюсь, что тебе не достанется времени, а ты этого не заслуживаешь.»

Смотрю на неё - без отговорок, без привычной маски.

Ева издаёт резкий, почти истеричный смешок, и в её глазах вспыхивает недобрый огонёк. Она делает шаг назад, разрывая объятия, и теперь смотрит на него сверху вниз, хотя

она ниже ростом. Её лицо искажается от смеси презрения и какой-то глубокой, застарелой обиды. - «Внимание? Серьезно?» - её голос звучит резко, как удар хлыста. - «Ты сейчас звучишь как какой-то шаблонный совет из дешёвого паблика. „Девушке нужно внимание... Боже, как это банально». Она скрещивает руки на груди, пытаясь защититься от этого разговора, от этой неловкости, от всего. Её голос становится тише, но в нем прорезается сталь.

- «Тогда что же тебе нужно?»

Ева делает шаг к нему, сокращая расстояние до минимума. Теперь он чувствует жар, исходящий от её тела, и видит, как в её глазах пляшут опасные, лихорадочные искры. Она медленно поднимает руку и касается кончиками пальцев его подбородка, заставляя смотреть ей прямо в лицо. - «Перестать играть в эти дурацкие игры в „правильность», — её голос падает до хриплого шёпота, обжигая его кожу. — «Перестать думать о том, что будет завтра, или что скажут окружающие. Просто... будь здесь. Со мной. Сейчас». Её пальцы скользят ниже, по его шее, и он чувствует, как её дыхание сбивается.

- «У тебя есть дом и родители, которым не плевать на тебя! А у меня только младший брат и я несу ответственность за него!»

Ева резко отстраняется, и её лицо мгновенно каменеет, становясь непроницаемой маской. Взгляд, который секунду назад был наполнен отчаянием, теперь колючий и холодный.

Она скрещивает руки на груди, словно выстраивая между вами стену.- «О, ну конечно. Давай теперь по очереди жалеть друг друга», - её голос звучит сухо и безжизненно, в нем нет ни капли того жара, что был мгновение назад. - «Ты думаешь, мне нужны твои проблемы? Или ты ждёшь, что я сейчас расплачусь и начну сочувствовать?» Она делает шаг назад, увеличивая дистанцию. В её движениях сквозит резкость, желание сбежать от этого разговора, от этой уязвимости.

Её слова бьют сильнее крика. Макар не выдерживает — резко разворачивается и уходит. Шаг за шагом, будто скорость поможет оставить позади всё, что только что случилось.

Ева замирает на месте, глядя ему в спину. Её рука, которую она уже почти подняла, чтобы остановить его, бессильно опускается вдоль тела. Она стоит неподвижно, и только то, как судорожно сжимаются её пальцы, выдаёт бурю, бушующую внутри.

- «Стой, черт возьми!» - её голос срывается на крик, но он уже не оборачивается. Она делает резкий шаг вперёд, сокращая расстояние, и хватает его за плечо, разворачивая к себе с такой силой, что он едва не теряет равновесие. Её лицо искажено гневом и чем-то похожим на панику. Глаза горят лихорадочным блеском.- «Ты не можешь просто так уйти! Не после того, как...» - она не договаривает, задыхаясь от возмущения.

Игнорируя, Макар отбрасывает её руку и уходит прочь.

Ева остаётся стоять, замахнувшись в пустоту, где только что была его рука. Её пальцы все ещё судорожно сжаты, словно она все ещё держит ткань. На мгновение наступает мёртвая тишина, нарушаемая только далёким шумом машин. Её лицо бледнеет, становясь почти серым, а губы дрожат, но она не позволяет себе издать ни звука. Она стоит посреди тротуара, и в этот момент вся её напускная уверенность, вся эта броня «крутой девчонки» рассыпается в прах. Она выглядит маленькой, потерянной и бесконечно одинокой. Её взгляд прикован к его удаляющейся фигуре, и в ней читается такая смесь ярости и бессилия, что воздух вокруг, кажется, вибрирует.

Макар разочарован и зол на Аву.. ей плевать на него, на его проблемы, на моего брата... она думает лишь о себе. Он понимает, что впуская в свою жизнь кого то, допускает большие ошибки. Он знает, что придя домой брат будет спрашивать его о ней, будто снова потерял маму.... - «что ему сказать?»

Ева делает глубокий вдох, пытаясь унять дрожь в руках, но пальцы всё равно не слушаются. В голове пульсирует одна и та же мысль: «Я всё испортила. Опять». Она хочет крикнуть, побежать за ним, схватить, но ноги словно налились свинцом.

Следующие дни он строил из себя мастера маскировки. Он больше не хотел видеть её, слышать и чувствовать.

Ту самую мимолётную влюблённость, которая, как он уверял себя, испарилась. Будто и не было.

Но приходилось признавать: испаряется не влюблённость. Испаряется вежливая ложь вокруг неё. А влюблённость - как запах дыма на одежде: не выветривается.

Так прошла неделя или больше... Он сбился со счёта - и это было нечестно по отношению к себе.

Макар уже почти привык к этому новому, спокойному ритму жизни, где нет места тревожным мыслям о ней. Он научился обходить стороной те места, где она могла появиться, и перестал искать её взгляд в толпе.

Но сегодня всё изменилось. Он стоял у школьных ворот, ожидая, когда закончатся уроки брата, когда тишину внезапно пререзал резкий, незнакомый звук - визг тормозов. К обочине, прямо перед школьным крыльцом, подлетела старая, побитая жизнью машина, из которой, едва открыв дверь, выскочила Ева. Она выглядела ужасно. Волосы спутаны, тушь размазана, а на лице - печать какого-то глубокого, изнуряющего отчаяния. Она не смотрела по сторонам, пока её взгляд внезапно не встретился с его.

Увидав взгляд Евы, Макар поспешил удалиться, да бы не говорить с ней вновь.

Ева замирает на месте, и на её лице отражается целая гамма чувств - от шока до жгучей обиды. Она делает резкий, рваный вдох, и он почти физически чувствует, как её прошибает дрожь. - «Макар!» — её крик разносится по школьному

двору, заставляя проходящих мимо учеников оборачиваться. Она бросается вслед за ним, не обращая внимания на то, что её едва не задевает проезжающая машина. - «Подожди! Черт, остановись!» Она настигает его у самого выхода, когда он уже почти скрылся за углом здания. Её пальцы вцепляются в его локоть — не грубо, как тогда, а почти умоляюще, лихорадочно. Её дыхание сбивчивое, тяжёлое.

Ева замирает, и её рука медленно соскальзывает с его локтя. Она смотрит на него снизу вверх, и в её взгляде - смесь жгучего стыда и какой-то надломленной, почти детской надежды. Она кусает губу, пытаясь сглотнуть подступивший к горлу ком.- «Я... я не знала, что ты так...» - она осекается, голос звучит глухо и надтреснуто. - «Я не хотела, чтобы всё так вышло. Прошлый раз... я просто испугалась. Испугалась, что ты увидишь, какая я на самом деле». Она делает ещё пол шага, оказываясь совсем близко. Он чувствует исходящий от неё запах - смесь дешёвого кофе и чего-то горького, лекарственного. Её пальцы нервно теребят край куртки.

- «Я увидел! И больше не хочу... мне надо идти, я опаздываю» - медленно отворачиваюсь от неё и ухожу.

Ева резко вскидывает голову, и в её глазах вспыхивает нечто среднее между яростью и чистым, незамутнённым отчаянием. Она делает быстрый шаг вперёд, почти нагоняя его, и её голос срывается на хриплый, надтреснутый крик, который заставляет случайных прохожих оборачиваться.- «Да, конечно! Уходи!» - она буквально выплёвывает эти слова, и

он чувствует, как её дрожь передаётся ему через воздух. - «Уходи к своему идеальному миру, где всё по полочкам и нет места дерьму! Ты думаешь, ты один такой правильный?» Ева стоит, не в силах пошевелиться, глядя вслед его удаляющейся фигуре. Внутри неё всё выжжено, осталась только звенящая пустота и липкое, тошнотворное чувство вины. Её тошнит от собственных слов, от этой глупой, самовлюблённой попытки защититься.

- «Идиотка...» - едва слышно шепчет она, и этот звук тонет в шуме проезжающих машин. Она закрывает лицо руками, и её плечи начинают мелко дрожать. Ей хочется закричать, извиниться, догнать, но ноги словно приросли к асфальту.

- «Какой идеальный мира дура? Я идиотка... у него нет семьи, только вечная работа и забота о младшем брате... это у него жизнь дерьмо, а я живу без забот...»

Она вспоминает его взгляд - разочарованный, пустой, и это бьёт сильнее любого удара. Она ведь даже не спросила. Даже не попыталась понять. Только выставила свои жалкие обиды напоказ, когда тебе было тяжело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.